

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

Р. А. Гусейнов

УДЖИ — ВОЕННО-ФЕОДАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В МАЛОЙ АЗИИ В XI—XII вв.

История Малой Азии XI—XII вв. тесно связана с тюркскими племенами, которые мигрировали из Средней Азии на запад, под предводительством султанов Сельджукидов участвовали в завоевательных походах и способствовали созданию ряда государств. По имени руководителей завоеватели и мигранты стали известны как сельджуки, а само движение и эпоха — как сельджукские. Успехи, достигнутые сельджуками, были в известной степени следствием сравнительно высокого военного искусства средневековых тюрков.

Военная организация Сельджукидов появилась не вдруг. Тюрки были известны как хорошие воины уже в раннем средневековье, и созданная Сельджукидами система стала, по сути дела, дальнейшим развитием тюркской военной доктрины. Она впитала в себя элементы предшествующей эволюции, и можно говорить в какой-то мере о преемственности военных традиций в тюркском мире на протяжении столетий. Но вместе с тем военная система Сельджукидов лишь условно может быть названа тюркской, ибо в действительности она представляла собой синтез различных традиций средневекового военного искусства¹. Это явление не случайно. Оно служит подтверждением существования зоны контакта Сельджукидов с мусульманским и восточнохристианским миром². В XI—XII вв. такая зона была в Малой Азии,

---

¹ О военной организации Сельджукидов см.: А. А. Росляков, Из истории военного искусства туркмен, — «Труды Апшабадского гос. пед. ин-та», исторические науки, 1947, вып. 1; Р. А. Гусейнов, Сельджукская военная организация, — «Палестинский сборник», М.—Л., 1967, вып. 17 (80); М. А. К ö y m e n, Alp Arslan zamanı selçuklu askeri teşkilâtı, — «Tarih araştırmaları dergisi», 1967, cilt V, sayı 8—9.

² См., например: В. А. Гордлевский, Избранные сочинения, т. I. Государство Сельджукидов Малой Азии, М., 1960; С. Г. Агаджанов, Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв., Апшабад, 1969; Н. Н. Шенгелия, Сельджуки и Грузия в XI в., Тбилиси, 1968; Д. Е. Еремеев, Этногенез турок, М., 1971; М. Ф. К ö p g ü l ü, Bizans

где прослеживается главным образом влияние Византийской империи, сказавшееся, в частности, на возникновении и развитии института уджей в Конийском султанате.

Военно-феодальный институт уджей представлял собой систему рекрутируемых из родо-племенного ополчения специальных конных отрядов для охраны границ государства, члены которых получали в обмен за службу землю и создавали поселения в приграничной полосе. Идея заслонов на границах государства, принявшая у Сельджукидов форму уджей, могла возникнуть под влиянием нескольких факторов. В современной им Византийской империи существовала система акритов-пограничников, которая могла послужить образцом для Сельджукидов. Еще в первой половине VIII в. вдоль границ халифата Омейядов был образован ряд крепостей и военных поселений, откуда пограничная стража вела наступательно-оборонительные действия против Византии³. Идею создания пограничных постов Сельджукиды могли воспринять также из Ирана, если учесть, что они немало переняли от иранской (сасанидской) государственной системы (институт марзбанов — наместников пограничных провинций).

Войны стали неизбежным спутником государства Великих Сельджукидов, которое фактически родилось благодаря важной победе над войском Газневидов 25 мая 1040 г. у Данданакана, близ Мерва. Поэтому для времени правления первых трех великих султанов — Тогрул-бека (1036—1063), Алп-Арслана (1063—1072) и Малик-шаха (1072—1092) — характерно единство войны и политики, что во многом способствовало переходу от родо-племенного ополчения к относительно регулярной армии. Ополченцы были организованы в отряды по племенам, не желали воевать вдали от своих кочевий, плохо подчинялись военной дисциплине, не имели необходимой для новых условий выучки. Все это было следствием самой природы родо-племенного ополчения. Вот почему изменение целей войны — не набеги и грабежи, а в первую очередь новая военно-политическая задача, рассчитанная на завоевательный (и миграционный) процесс, на овладение террито-

---

müesseselerinin Osmanlı müesseselerine tesiri hakkında bazı mülâhazalar, — «Türk hukuk ve iktisat tarihi mecmuası», 1931, cilt I; M. H. Y i n a n ç, Türkiye tarihi. Selçuklular devri, I. Anadolu'nun fethi, İstanbul, 1944; I. K a f e s o ğ l u, Sultan Melikşah devrinde Büyük Selçuklu imparatorluğu, İstanbul, 1953; M. A. K ö y m e n, Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi, cilt II. İkinci imparatorluk devri, Ankara, 1954; е г о ж е, Selçuklu devri türk tarihi, Ankara, 1963; C. S a h e n, Pre-Ottoman Turkey, London, 1968; S. V r y o n i s, Jr. The Decline of Medieval Hellenism and Process of Islamization of Asia Minor from the XIth through XVth century, Los Angeles, 1974.

³ См.: В. В. Бартольд, Турция, ислам и христианство, — Сочинения, т. VI, М., 1966, стр. 421.

риями и господство над ними, — требовало создания военной организации, построенной на иных принципах.

Военная реформа была начата Тогрул-беком, продолжена Алп-Арсланом и завершена Малик-шахом. Воин новой армии получал в обмен за службу условное военное держание *икта*, т. е. он превращался в профессионального военного, живущего за счет земледельца и военной добычи. Теперь он, став зависимым от жалователя-сюзерена, порывал с традициями родо-племенного ополчения и должен был сражаться вдали от своего дома. Новая система комплектования войска в общих чертах была принята также в государствах, созданных боковыми ветвями рода Сельджука, в том числе в Конийском султанате.

В результате военной реорганизации ополчение потеряло прежнее значение и должно было найти свое место при новой — государственной и военной — структуре. Наиболее приемлемой и полезной формой его дальнейшего существования стала система уджей⁴, превратившаяся в последней четверти XI в. в военно-феодальный институт многоцелевого назначения. Наибольшего развития он достиг в Малой Азии — в Конийском султанате, где в течение XI—XIV вв. прошел все этапы своей эволюции [от появления пограничных (сторожевых) постов, подконтрольных султанам, до возникновения на их месте бейликов, ставших наследниками государства Сельджукидов Малой Азии] и сыграл важную роль в истории этого государства Сельджукидов.

Следует также отметить, что, вероятно, возникновение института уджей в какой-то степени связано с господством удельной системы, столь характерной для сельджукской государственности. Фактически все государства Сельджукидов были федеральными образованиями. Поэтому не случайно, что в истории Конийского государства система уджей является переходным этапом от султаната к бейликам как к системе управления в Малой Азии в период феодальной раздробленности XIII—XIV вв.

⁴ Создание системы уджей помогло обеспечить своевольное ополчение делом, направив его энергию в выгодном для Сельджукидов направлении, за пределы государства, и избавив от его присутствия важные центральные области и ремесленно-торговые центры. И сами огузы охотно шли на границу, где они пасли свои стада и совершали набеги (В. А. Г о р д л е в с к и й, Государство Сельджукидов. . . , стр. 74). Аналогичная картина наблюдалась в халифате Омейядов в первой половине VIII в.: «идея джихада была только средством удалять на границу из внутренних областей беспокойные элементы» (В. В. Б а р т о л ь д, Турция, ислам и христианство, стр. 421). Для Сельджукидов эта практика могла послужить образцом.

Система уджей, судя по топонимическому материалу и некоторым данным письменных источников, имела распространение в XI—XII вв. в Закавказье, в частности в государстве атабеков Азербайджана Ильдегизидов. На VI Тюркологической конференции в Ленинграде С. М. Абрамзон упомянул о системе, подобной уджам, которая сохранялась почти до XIX в., например в Туркмении, как форма существования родо-племенного ополчения.

История института уджей распадается на два периода. В первый период (XI—XII вв.) система уджей находилась под контролем ее создателей и отвечала своему прямому назначению. Это — время сельджукского завоевания и социальных перемен, образования ряда султанатов и других феодальных владений. Во второй период (XIII—XIV вв.) система уджей уже вступила в конфликт с государством, вышла из-под контроля султанов и способствовала распаду Конийского султаната на отдельные владения-бейлики. Это — время монгольского завоевания и социальных перемен и вместе с тем — для Малой Азии XIII в. — период заметного экономического подъема и культурного расцвета.

Первый период истории института уджей почти не затрагивался медиевистами; второй период освещен в ряде исследований по истории Малой Азии XIII—XIV вв.⁵ Поэтому настоящее сообщение посвящено первому периоду, истории возникновения и развития института уджей в XI—XII вв.

Слово *удж* бытует у тюрков издавна. Впервые оно зафиксировано в форме *уч* в орхонских эпиграфических памятниках первой половины VIII в. в значении «крыло (воен.)», «фланг»⁶. До XI в. слово не имело иных значений, кроме общепринятых в средневековых (древнетюркский, османский) и современных (азербайджанский, гагаузский, туркменский, турецкий) языках огузской группы западнохуннской ветви тюркских языков: «конец», «оконечность», «вершина», «верх», «острие», «острый конец», «передний конец», «начало»; «фланг», «крыло».

Начиная с XI в. слово *удж*, сохраняющее прежние значения, все чаще используется в восточных источниках при упоминании пограничных тюрков. Расширение семантических границ слова *удж*, несомненно, связано с возникновением сельджукской государственности.

У Махмуда Кашгарского находим сочетания: *удж эли* 'народ, находящийся у границы'; *удж кыдыг* 'граница'⁷. Ибн Биби говорит об области удж — местонахождении уджей, а также их земель и поселений в зоне контакта Конийского султаната с Византийской империей и другими государствами; он же упоминает удж-беев — начальников пограничных отрядов уджей и держателей земель уджей, что находились в приграничной зоне султа-

⁵ См., например: M. F. Köprülü, Bizans müesseselerinin Osmanlı müesseselerine tesiri...; его же, Osmanlı devleti'nin kuruluşu, Ankara, 1969; B. Flemming, Landschaftsgeschichte von Pamphylien, Pisidien und Lykien im Spätmittelalter, Wiesbaden, 1964; I. H. Uzunçarşılı, Anadolu beylikleri ve Akkoyunlu, Karakoyunlu devletleri, 2. baskı, Ankara, 1969.

⁶ С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951, стр. 63, 69, 437.

⁷ «Divanü Lûgat-it-türk tercümesi». Çeviren: B. Atalay, Ankara, cilt I, 1939, стр. 44.

ната. Ибн Биби упоминает и войско уджей⁸. Башили пишет о тюркских воинах-уджах⁹. Бар Эбрей говорит об удж-эмире, т. е. о начальнике пограничной зоны, о воинах-уджах¹⁰. Анонимный автор рассказывает о пограничном войске уджей, об удж-тюряках¹¹. Для периода бейликов зафиксированы термины *удж-бей*, *удж-умера*, а также *эмир ас-савахиль* или *мамик ас-савахиль*, т. е. «начальник пограничного морского побережья»¹². В источниках зафиксированы также личные имена, в состав которых входит термин *удж*; причем их носители так или иначе причастны к пограничной территории. В «Джами ат-таварих» упоминается Учан, эмир-тысячник на границе Кермана (начало XIII в.)¹³. Один из богатырей в огузском эпосе, деятельность которого проходила на границе в стычках с «неверными», — Эмен-бек, сын Уджуна (Каян-Уджын)¹⁴.

Исследователи в основном едины в определении значения слова *удж* как специального многоцелевого термина. *Удж* — это сторожевой приграничный пост; нейтральная полоса за чертой государственной границы¹⁵. В понятие уджа как определенной территории входят не только летовки и зимовки огузов-кочевников, но и деревни, города, захваченные у Византийской империи в Малой Азии. Тюркский термин *удж* означает и «пограничник» (*удж* 'конец', 'край'; 'граница' > 'воин на границе'): он равнозначен византийскому акриту и с определенной поправкой¹⁶ — арабскому гази¹⁷. Тюрки на византийской границе в Западной Анатолии достигли положения прежних мусульманских гази — воинов, которые противостояли своим византийским двойникам-акритам. Поэтому с возрастанием значения тюрок на этой

⁸ «Anadolu selçuki devleti tarihi». Ibn Bibi'nin farsça muhtasar 'Selçukname'sinden türkçeye çeviren M. N. Gencosman, Ankara, 1941, стр. 41, 50, 76, 90, 94, 239, 267, 298, 302.

⁹ В. Д он д у а, Башили, историк царицы Тамары, — «Памятники эпохи Руставели», Л., 1938, стр. 61.

¹⁰ G r e g o r i i V a r h e b r a e i Chronicon syriacum, ed. P. Bedjan, Parisiis, 1890, стр. 418.

¹¹ «Anadolu selçuklulari devleti tarihi», с. III. «Histoire des Seldjoukides d'Asie Mineure», par une Anonyme. Çeviren: F. N. Uzluk, Ankara, 1952, стр. 33, 50, 61.

¹² E. d e Z a m b a u r, Manuel de généalogie et chronologie pour l'histoire de l'Islam, Bad Pyrmont, 1955.

¹³ Р а ш и д - а д - д и н, Сборник летописей, т. I, кн. 1, пер. Л. А. Хетагурова, М.—Л., 1952, стр. 97.

¹⁴ См.: «Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос». Пер. В. В. Бартольда. Издание подготовили В. М. Жирмунский, А. Н. Кононов, М.—Л., 1962, стр. 239.

¹⁵ В. А. Г о р д л е в с к и й, Государство Сельджукидов. . ., стр. 48, 52.

¹⁶ Уджи не совсем то же, что гази: у них различные задачи, система организации (см.: М. Ф. К ö p r ü l ü, Osmanlı devleti'nin kuruluşu, стр. 77).

¹⁷ С. С а h e n, Pre-Ottoman Turkey, стр. 149.

границе термин *удж* стал использоваться наряду с термином *гази*¹⁸.

Таким образом, только с XI в. слово *удж* приобретает характер полисемантического термина, который в сельджукский период означал: «пограничное войско», «пограничник», «военное земельное держание», «военное поселение на границе», а также «приграничная область» или «приграничный пост». Как составной элемент это слово входило в термины *удж-бей*, *удж-эмир*, *удж-бейлербей* и в состав ряда топонимов (например, *Уджан*).

I. В о й с к о у д ж е й. Главными задачами уджей были военные. Войско уджей выполняло наступательно-оборонительные функции в приграничных районах владений Сельджукидов. В Малой Азии борьба шла в основном с Византийской империей, так как вследствие сельджукского завоевательного и миграционного движения этот регион в XI—XII вв. был не только зоной контакта, но и зоной противоборства ислама с христианством.

Султанам необходимо было иметь специальные силы для почти перманентных пограничных столкновений, ибо Сельджукиды в Малой Азии жили окруженные областью войны (*дар ал-харб*)¹⁹.

Возможно, что уджи должны были также укреплять власть султана на местах, подавляя антисельджукские и антифеодалные выступления, народно-освободительные движения, обеспечивать сбор налогов, т. е. исполнять и карательные функции.

В круг обязанностей уджей входило сопровождение посольств, которые направлялись в столицу, к султану: «для защиты посольства от посягательства или насилий на пути почетный конвой отбирался из войск, стоявших на границе»²⁰.

Понятие *уджи* как войско, расквартированное на границе владений Сельджукидов, появляется при великом султани Малик-шахе, т. е. в период, когда уже сложилась новая армия. Уджи были составной частью военной организации Сельджукидов. Их можно отнести к вспомогательному роду войск (пограничные, сторожевые).

Войско уджей принадлежало к доминировавшей в военной системе Сельджукидов легкой коннице. Оно комплектовалось преимущественно из числа 24 огузских, а также примкнувших к ним других тюркских племен, вероятно, по принципу «от каждого племени — отряд», хотя зачастую уджами были все способ-

¹⁸ «The Cambridge History of Iran», vol. 5, ed by J. A. Boyle, Cambridge, 1968, стр. 62. (Там же говорится, что тюркский термин *акынджи* использовался наряду с термином *гази*. Но это не совсем верно. Акынджи не идентичны уджам. Они — налетчики, в то время как уджи — пограничники, место действия которых — приграничная зона, ибо они несут службу по охране границ государства.)

¹⁹ В. А. Гордлевский, Государство Сельджукидов. . . , стр. 143.

²⁰ Там же, стр. 154.

ные носить оружие члены племени, поставленного на охрану границ государства²¹. Вместе с тем огузские племена, охранявшие границы Конийского султаната, поставляли султану конницу²². Возможно, что в составе уджей были местные жители, которых рекрутировали в войско Сельджукидов.

Во главе отряда уджей племени стоял его глава, который именовался удж-беем или удж-эмиром (т. е. эмиром уджей или уджа — территории, которую следовало охранять)²³. Удж-бей подчинялись удж-бейлербею, командовавшему объединенным войском уджей (возможно, что его называли также «удж-умера»).

Уджи, как правило, в сражении не участвовали, их функции во время военных действий были вспомогательными: разведка, недолгие рейды, набеги, грабежи, временное преследование бегущего врага, сторожевое охранение (караулы). Если же они вступали в бой, то старались уклониться от фронтальной атаки, для которой не обладали достаточной выучкой и стойкостью. Вместе с тем надо отметить свидетельство современника о малоазиатских уджах конца XII—начала XIII в.: они «в бою мужественны»²⁴.

Боевое снаряжение уджей было обычным для легкой конницы Сельджукидов, но при всем его разнообразии они отдавали предпочтение луку и стрелам. Защитное снаряжение дополняло вооружение уджей.

Уджи пользовались боевыми порядками родо-племенного ополчения: колонна-клин — при атаке и на походе; рассыпной строй — для сражения, преследования и отхода; расчленение по фронту на крылья — для боя. Применялся и пятичленный боевой порядок (авангард, правое и левое крыло, арьергард, центр), присущий реформированной армии. Существовал специальный военный термин-команда *Гош!*, означавший выступление в поход²⁵. В бой

²¹ Здесь и ниже имеются в виду части племен, ибо хорошо известно, что ни одно из племен, которые пришли с Сельджукидами, не жило компактной массой, а было рассеяно на большой территории. Это засвидетельствовано топонимией и официальными документами (см., например: F. Sümer, *Oğuzlar*, Ankara, 1967).

²² В. А. Гордлевский, *Государство Сельджукидов...*, стр. 186.

²³ G. G e g o r i i V a g h e b g a e i *Chronicon syriacum*, стр. 418. По замечанию В. А. Гордлевского, удж-бей занимали в государстве Сельджукидов Малой Азии высокие должности («Государство Сельджукидов...», стр. 74).

²⁴ В. Д он д у а, *Басили...*, стр. 61.

²⁵ А. М. Щ е р б а к, *Огуз-наме. Мухаббат-наме. Памятники древнеуйгурской и староузбекской письменности*, М., 1959, стр. 37—39, 45—46, 50; Р. А. Г у с е й н о в, *Тюркское Гош!* в сирийском источнике, — «Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР», 1965, № 86; «Chronique de Michel le Syrien», ed. par. J.-B. Chabot, t. IV, Paris, 1899, стр. 567, 569—570; R. A. H u s s e y n o v, *Le terme turc Goş dans un texte syriaque*, — «Studia et Acta Orientalia», 1967, t. V—VI.

шли с огузским боевым кличем (*уран*): *Кёк бёри!* ('сивый волк')²⁶. В мирные периоды уджи, как и другие части войска, совершенствовались свое военное мастерство. Одним из методов учебы была охота, занимавшая большое место в жизни средневекового тюркского этноса. Существовали также специальные охотничьи заповедники для проведения военных игр²⁷. Устраивали состязания в стрельбе из лука, в искусстве владения саблём и управления конём; метких стрелков щедро одаривали²⁸.

Во второй половине XI в., после образования державы Великих Сельджукидов, турки сельджукской волны появились в Малой Азии. Вероятно, в это время они селились там в качестве пограничной стражи и как военная сила, направленная против Византийской империи²⁹, т. е. являлись уджиками, которые продолжали на границе борьбу, начавшуюся в Малой Азии давно³⁰. В тот период зона контакта, а значит, и место пребывания только еще нарождавшихся уджей, действовавших против Византии, были на восточной границе Анатолийского плато, на линии Эрзерум — Малатья — Тарс³¹. Здесь началась многолетняя борьба уджей с акритами, которая не утихла и впоследствии и протекала в зоне войны (*дар ал-харб*) на границе (*ас-сугур*). Казалось, что с конца XI в., после образования Кониийского султаната, «война за веру» из дела пограничной вольницы превратится в общегосударственное дело. Однако джихад большей частью вели удельные князья пограничных областей³².

В XII в. зона контакта значительно переместилась на запад, что было связано с успехами Сельджукидов в Малой Азии, в част-

²⁶ А. М. Щербак, Огуз-наме, стр. 32.

²⁷ Низами Гянджеви, Искендер-наме, ч. 1, пер. К. Липскерова, Баку, 1953, стр. 280; Шота Руставели, Витязь в тигровой шкуре, пер. Н. Заболоцкого, Тбилиси, 1966, стр. 21—23, 42—43, 48, 60, 157; «Книга моего деда Коркута. . .», стр. 17, 18—19, 83—84; А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского, М.—Л., 1958, стр. 41—42, 62—63; М.-Ф. Вогессет, Histoire de la Géorgie, pt I, St.-Pbg., 1849, стр. 358—359.

²⁸ А. Н. Кононов, Родословная туркмен. . ., стр. 50; «Anadolu selçuki devleti tarihi», стр. 104.

²⁹ В. В. Бартольд, Турки (историко-этнографический обзор), — Сочинения, т. V, М., 1968, стр. 590.

³⁰ В. А. Гордлевский, Государство Сельджукидов. . ., стр. 76.

³¹ Там же, стр. 48.

³² В. В. Бартольд, Турция, ислам и христианство, стр. 421—422. О. Туран считает, что Кониийский султанат был создан в пограничной полосе мусульманского мира для ведения газавата. По его мнению, это было государство-удж (см.: О. Туран, Selçuklular tarihi ve türk-islâm medeniyeti, Ankara, 1965, стр. 201). Ср. замечание В. А. Гордлевского о том, что территория, на которой возник Кониийский султанат, это — старая область пограничников — борцов за веру, выдвинутых арабами, которая превратилась в государство. Вместе с тем В. А. Гордлевский отмечает, что Византия на своих восточной и западной границах использовала турков в качестве акритов, защищавших ее от набегов кочевников («Государство Сельджукидов. . .», стр. 48, 61).

ности с важными победами при Манцикерте (1071) и Мириокефале (1176). Теперь местом нахождения уджей Конийского султаната, противостоявших византийским акритам, была западная граница Анатолийского плато, по линии Эскишехир — Анталья³³. Это отмечено, в частности, и в источниках; например, владения одного из удж-эмиров находились «на восточной границе ромеев»³⁴. Но часть уджей были оставлены на восточной границе Конийского султаната — против Грузинского царства, которое в XII в. пыталось поживиться за счет Сельджукидов Малой Азии³⁵. В этой зоне уджам было относительно легко, ибо они имели поддержку со стороны атабеков Азербайджана Ильдегизидов. В частности, основатель этой династии Шамс ад-дин Ильдегиз (1136—1172), а затем его преемники Джахан-Пехлеван (1172—1186) и Кызыл-Арслан (1186—1191) в течение многих лет вели успешную борьбу против Грузинского царства³⁶.

II. З е м л и у д ж е й — это область, территория расселения уджей, а вместе с тем категория феодального держания, связанная с новыми функциями родо-племенного ополчения. Система уджей стала не только формой существования этого ополчения в новых условиях, но и формой обеспечения ополченцев, ибо государство не платило им жалованья за военную службу на границе. Уджи жили за счет полученной земли и военной добычи.

Земли уджей появились одновременно с войском уджей и первоначально были условным военным держанием. В течение XII в. эта категория земель получила большое распространение в приграничной зоне Конийского султаната. Источники неоднократно говорят о территории (или области) уджей в Малой Азии³⁷.

³³ S. V r u o n i s, J r. The Decline of Medieval Hellenism. . . , стр. 261—262. Ф. Сьюмер считает, что завоевание Сельджукидов в XI в. спасло Восточную Малую Азию от разорения. Ибо, по его словам, если бы она осталась пограничной зоной, т. е. областью войны (*дар ал-харб*), здесь были бы неизбежны опустошения и грабежи (F. S ü m e r, The Turks in Eastern Asia Minor in the Eleventh Century, — «Proceedings of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies, Oxford, 5—10 September, 1966», London, 1967, стр. 441).

³⁴ G r e g o r i i B a r h e b r a e i Chronicon syriacum, стр. 418.

³⁵ В. Дондуа, Бабили. . . , стр. 61.

³⁶ «Книга моего деда Коркута. . . », стр. 22, 30, 44, 57—58; Р а ш и д а д - д и н, Сборник летописей, т. 1, кн. 2, пер. с перс. О. И. Смирновой, М.—Л., 1952, стр. 83; «Всеобщая история Вардана Великого», пер. с арм. Н. О. Эмина, М., 1861, стр. 156, 160; «История и восхваление венценосцев», пер. с груз. К. С. Кекелидзе, Тбилиси, 1954, стр. 20—21, 41, 55—56; G r e g o r i i B a r h e b r a e i Chronicon syriacum, стр. 327—328; Sadruddin Ebu'l-Hasan Ali ibn Nasir ibn Ali el-Hüseyni, Ahbar üd-Devlet is-Selçükiyye. Çeviren: N. Lügal, Ankara, 1943, стр. 17, 94, 110—114; «Recueil des historiens des Croisades. Historiens Orientaux», t. 1, Paris, 1872, стр. 526—527; C. J. F. D o w s e t t, The Albanian Chronicle of Mxitar Goş, — «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», 1958, t. XXI/3, стр. 490.

³⁷ G r e g o r i i B a r h e b r a e i Chronicon syriacum, стр. 418; «Anadolu selçuki devleti tarihi», стр. 41, 239, 244, 267, 298, 302.

Земельный фонд уджей был создан за счет государственных земель и конфискаций у местного населения, что внесло определенные изменения в поземельные отношения рассматриваемого периода. В обоих случаях земли уджей стали одной из дополнительных форм эксплуатации, т. е. господства кочевника-завоевателя над оседлым крестьянином-земледельцем.

Эта категория земельного держания имела в принципе налоговый иммунитет, ибо уджи были обязаны военной службой («повинность кровью»). Государство передавало такие земли уджбею, который и был ответствен перед жалователем-султаном за охрану границы. По аналогии земли уджей, бывшие вначале формой восточного бенефиция, можно сравнить с землями, что выделялись в приграничной полосе государств средневековой Западной Европы для поселения воинов, во главе которых стоял маркграф. Первоначально удж-бей не мог лишить уджей своего племени права пользования этими землями или отчуждать их, ибо они считались коллективной условной собственностью. Но они могли переходить по наследству в его роду вместе со званием уджбея и главы племени. Удж-бей распределял полученные земли среди своих соплеменников на условиях несения военных обязанностей, т. е. земли уджей были, как и земли любой другой категории феодальной собственности, только сочетанием многих парцеллярных участков, обрабатываемых общинниками.

Вместе с тем феодальный характер собственности здесь был прикрыт оболочкой патриархально-общинного обычая, поскольку уджи сохраняли родо-племенную организацию не только как военную систему, но и как форму общественного устройства. Поэтому хотя юридически земли считались совместным владением уджей племени, их фактическим собственником выступал удж-бей. Вот почему уже на рубеже XI—XII вв. эта категория земельного держания имела тенденцию перерастать в форму личной собственности удж-беев и в последующем превратилась в безусловное (частное) владение типа мюльк, т. е. могла уже свободно отчуждаться. Этот процесс эволюции земель уджей стал весьма заметен на рубеже XII—XIII вв., но особенно во второй половине XIII в., когда он способствовал появлению бейликов в приграничных зонах Кониийского султаната³⁸. В источниках имеются упоминания об эмире уджа в Малой Азии XIII в., т. е. речь идет о главе (начальнике) определенной пограничной территории³⁹. Удж-бей, как представитель (наместник) султана в приграничной области, обладал военной и административной

³⁸ См., например: В. А. Гордлевский, Государство Сельджукидов. . .; C. Cahen, Pre-Ottoman Turkey; I. H. Uzuncaşılı, Anadolu beylikleri ve Akkoyunlu, Karakoyunlu devletleri.

³⁹ Gregorii Barhebraei Chronicon syriacum, стр. 418.

властью над этой землей и ее населением⁴⁰. Примерно по тому же пути шла эволюция статуса маркграфов, которые составили часть феодальных земельных собственников Западной Европы (здесь развитие проходило по линии бенефиций — аллод), как удж-беи — таких же собственников в Малой Азии (иной была только терминология: «условный икта — чистый мюльк»). Иными словами, категория земель уджей в условиях развитого восточного феодализма перерождалась: рядовые общинники-ополченцы лишались полученной племенем земли, за их счет росла земельная собственность удж-беев. Вот почему со временем земля уджей и удж-беи исчезли, а сами уджи превратились в составную часть местного феодально-эксплуатируемого сословия.

III. П о с е л е н и я у д ж е й. Ввиду того что сельджукское движение носило не только завоевательный, но и миграционный характер, на новые места, в том числе в Малую Азию, пришли довольно значительные массы тюрков-номадов. Концентрация тюркоязычного этноса в этом регионе была наиболее высокой в приграничных зонах Кониийского султаната, ибо здесь появились поселения уджей как результат создания войска и земель (или территорий, областей) уджей. Языковая тюркизация Малой Азии была длительным процессом, который, возможно, начался задолго до XI—XII вв., но наиболее ярко он проявился в период, когда здесь установилось политическое господство тюркской военно-кочевой знати, когда возникли государство Сельджукидов и связанный с ним институт уджей.

В результате язык огузов превратился в средство общения столь значительной части местного населения, что уже на рубеже XII—XIII вв. стало возможным причислить его к местным языкам, а затем констатировать его доминирующую роль в жизни Малой Азии. Причем в первую очередь оказались тюркизированными по языку именно те территории, где находились поселения уджей.

---

⁴⁰ М. Ф. Кёпрюлю считает, что были удж-беи, над которыми стояли удж-эмиры, т. е. главы бейликов. Последних он именует также великими удж-беями (M. F. Köprülü, Osmanlı devleti'nin kuruluşu, стр. 74).